

Все спецпоезда, были творением железнодорожных войск. Только «Терек» имел в своём составе бронеплатформу и броневAGON заводской постройки.

В ходе контртеррорестической операции на Северном Кавказе, спецпоезда оправдали себя, несмотря на некоторые недостатки. После завершения активной фазы операции, поезда стояли на станциях. При Анатолии Сердюкове, был подписан приказ о ликвидации этих поездов. Однако новый Министр обороны – Сергей Шойгу, отменил тот приказ в 2015 году [3].

Таким образом, можно сказать, что бронепоезда в условиях современной войны являются эффективным средством, но только при определённых условиях:

– данный вид вооружения, хорош только лишь для охраны перегонов и станций в условиях контрпартизанской войны или же против противника, не имеющего тяжелого вооружения;

– при слабой или полном отсутствии средств авиационного нападения у противника;

– при использовании современных радиоэлектронных средств: средства РЭБ, связи и т. д.

Литература

1 Бронепоезд «Краинский экспресс»// сайт <http://warfiles.ru> [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://warfiles.ru/show-77383-bronepoezd-kraina-ekspress.html> – Дата доступа : 08.03.2017г. 20:40.

2 Жилин, Г. Спецпоезда в Чечне «Байкал», «Терек», «Козьма Минин» и другие [Электронный ресурс] / Г. Жилин // сайт <http://otvaga2004.ru>. – Режим доступа: <http://otvaga2004.ru/boyevoye-primeneniye/boyevoye-primeneniye04/bronepoezda-v-chechne/> – Дата доступа: 08.03.2017г. 16:32.

3 Шойгу вернул бронепоезда в войска [Электронный ресурс] // сайт <https://lenta.ru>. – Режим доступа:<https://lenta.ru/news/2015/08/06/train/> – Дата доступа : 08.03.2017. 15:19.

УДК 821.161.1-31*Ф.М.Достоевский:12

А. В. Кулеш

ТРАГЕДИЯ ПЕТРА ВЕРХОВЕНСКОГО В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «БЕСЫ»

В статье автор обращается к такой проблеме, как личность Петра Степановича Верховенского – одного из центральных персонажей романа Ф. М. Достоевского «Бесы». Внимание уделяется фактам и обстоятельствам из жизни героя, которые в значительной степени повлияли на формирования его трагической личности. Трагедия Петра Верховенского актуальна не только для эпохи создания романа, но и для настоящего времени.

Значительность романа сегодня не подлежит сомнению. Гений Достоевского изумительно изобразил процессы и явления, которые злободневны не только для эпохи, в которую жил и творил автор и прототипы его героев. В этом романе, который самим автором был задуман как «тенденциозное сочинение», наш «фантастический» писатель более всего приблизился к эмпирической действительности. Как это всегда бывало с Достоевским, он не в силах был совладать с множеством «обступивших его» в то время идей и образов [1, с. 44].

«Бесы» были написаны фактически по мотивам недавних громких событий – убийство студента Иванова («Нечаевское дело») и личных впечатлений — как своих собственных.

Идеи утопических социалистов привлекли внимание Достоевского еще в конце 1830-х годов. Дружба с братьями Л. Н. и Н. Н. Бекетовыми, Д. В. Григоровичем, В. М. Майковым и Л. Н. Плещеевым, беседы с В. Г. Белинским побудили начинающего писателя углубиться в изучение тогдашних «новых теорий» [2]. По всей видимости, процесс «Нечаевцев» произвёл сильное впечатление на Фёдора Михайловича, хоть и знал об обстоятельствах дела из газет, находясь за границей. По словам самого автора: «я хотел поставить вопрос и, сколько возможно яснее, в форме романа дать на него ответ: каким образом в нашем переходном и удивительном современном обществе возможны – не Нечаев, а Нечаевы, и каким образом может случиться, что эти Нечаевы набирают себе под конец Нечаевцев?» [3, с. 137]. Во главе угла любого исследования, которое посвящено роману, стоит фигура Николая Ставрогина. Однако стоит обратить внимание на фигуру Петра Верховенского. Данному персонажу и посвящена эта статья.

Петр Верховенский, как это подчеркивал сам Достоевский, не есть Сергей Нечаев и не может быть понят ни как его портрет, ни как карикатура; нечаевщина и личность Нечаева послужили материалом для свободной разработки. А поскольку писатель никогда не встречался с Нечаевым и не знал его как лицо, то для разработки он широко использовал материал своих прежних житейских встреч и предшествующей литературы [4, с. 79].

Достоевский к чертам Нечаева, отраженным в образе Петра Верховенского, сознательно прибавлял черты М.В. Буташевича-Петрашевского. Об этом прямо свидетельствуют черновики: «Нечаев – от части Петрашевский»; «придерживаться более типа Петрашевского» [5, с. 106–107]. А Петрашевского, человека говорливого и эксцентричного, Достоевский считал пустым болтуном. В то же время такое соединение Нечаева с Петрашевским делает образ осязаемее и нагляднее для самого автора [4, с. 79].

Пётр Верховенский – один из центральных персонажей романа – главный бес. Дирижер так называемой пятерки, в которой, нашлось место множеству типажей. Молодой и решительный Эркель, насмешливый, но трусливый в ответственный момент Лямшин, немолодой и хладнокровный Липутин, случайный человек Вергинский, хитрый и словоохотливый Толкаченко (прототип-нечаевец И. Г. Прыжов). Темные силы «Бесов» располагаются Достоевским как бы по двум палатам. В верхней палате царствуют Кириллов и Ставрогин. В нижней верховодят Верховенский и Шигалев с их многочисленным охвостом. Для бесов верхней палаты характерно, что они бытийствуют, но, в сущности, не действуют, в то время как бесы нижней палаты неустанно крутятся в суеете небытия [6, с. 631].

Петруша: ловок, увертлив, изящен, улыбчив, с перчатками, чтобы не оставлять следов на руках. Несколько искусственен, думаю неслучайно в романе герой признается в том, что долго искал, «какую роль взять» по приезду в город, и остановился на «своем собственном лице». Весьма многословен, однако фразы – искусственны и в основе своей шаблонны, с явным налётом дешёвой литературщины. Как отмечал хроникёр романа: «бисер вечно готовых слов». Черты, в некотором роде прямо Хлестаковские: ложь, готовность на подлость, притворство, зависть, искусственность.

Ставрогин подтверждает характеристику речи Петруши, данную хроникером. В первом же эпизоде встречи Ставрогин говорит: «Догадываюсь, о чем он вам тут настроил. Он именно строчит, когда рассказывает; в голове у него канцелярия». Последнее слово важно, литературность речи Петра Верховенского имеет канцелярский характер, эта речь состоит из самых дешевых литературных штампов на уровне канцелярского стиля и бульварной прессы, но со сбоями в вульгарность, с частой раздраженной бранью и бесконечными эллиптическими конструкциями [4, с. 82–84]. Вопрос, с какой целью?

Всё это внешнее легкомыслие и болтливость, скрывают холодную расчётливость, упрямство и невероятный фанатизм. Ставрогин отмечает: «Есть такая точка, где он перестает быть шутком и обращается в ... полупомешанного». Неужели фанатик, который

готов стоять за свою идею до конца? Думаю, что нет. Верховенский – не человек идеи. Пётр Степанович вообще не имеет своих идей и готов воспользоваться любыми. Он сам в этом признаётся Ставрогину: «Я без дисциплины ничего не понимаю. Я ведь мошенник, а не социалист, ха-ха!» Думаю, тем самым автор намерено отделяет героя от социалистов.

Но если он безыдейный мошенник, откуда же берется в нем фанатизм или, как говорит Ставрогин, энтузиазм? Фанатизм может быть порожден и чисто эстетической ориентацией в мире, при которой политические идеи не играют существенной роли [4, с. 88–90].

Производить должный эффект и внушать людям страх и трепет – вот его наслаждение. Сын приживальщика, нервный и боязливый мальчик, крестивший перед сном подушку, чтобы ночью не умереть, спустя превратился в одержимого – в фанатика силы. Комплекс неполноценности породил непомерную жажду власти, и трусливый, глуповатый мальчик развил в себе умение манипулировать людьми. Он создавал миф о собственном всемогуществе. Маска шута по контрасту усиливает эффекты подобного всемогущества.

Петр Верховенский – человек с ясной целью: власть, и практический план – «смута», и самозванец. Этот маленький мещанин, обуянный жаждой власти, понял одну истину: XIX век открывает ему неслыханные возможности авантюры и подъема. Достоевский угадал определенную тенденцию развития: в XX веке из мещанства вышли самые страшные тираны земли [4, с. 87].

Однако, одержимый фанат силы, сознает свою бездарность, нуждается в кумире – Николае Ставрогине. Шут, лгун, самозванец, карикатурный денди, страдает жалким лордопоклонством – жметя к аристократам и сам же им хамит. Петр Степанович – духовный приживальщик, как и сам дьявол [4, с. 91]. Черты, которые он пытается скрыть, проявляются в излияниях Ставрогину: «Я люблю красоту. Я нигилист, но люблю красоту. Разве нигилисты красоту не любят? Они только идолов не любят, ну а я люблю идола! Вы мой идол! Вы никого не оскорбляете, и вас все ненавидят; вы смотрите всем ровней, и вас все боятся, это хорошо. К вам никто не подойдет вас потрепать по плечу. Вы ужасный аристократ. Аристократ, когда идет в демократию, обаятелен! Вам ничего не значит пожертвовать жизнью, и своею и чужою. Вы именно таков, какого надо. Мне, мне именно такого надо, как вы... Вы предводитель, вы солнце, а я ваш червяк...» Преклонение Петра Верховенского перед Ставрогиным доходит до обожания. Тем самым, автор обнажил душу героя, представ перед читателем во всем своем безобразии.

Что же сделало его таким? Что так повлияло на боязливого мальчика, которой крестил подушку перед сном, чтобы не умереть? В отношении Степана и Петра Верховенских прослеживается конфликт отцов и детей. Более того, многими исследователями давно ставится вопрос о параллелях между романом Достоевского и романом «Отцы и Дети» Ивана Тургенева. Об этом неоднократно пишет сам автор в своих дневниках. Из комментариев к полному собранию сочинений следует: В результате Петр Верховенский предстает перед нами на страницах романа как своего рода сниженный и опошленный Базаров, лишенный его ума и «великого сердца», но в то же время с непомерно раздутой «базаровщиной» [3, с. 175]. Мнение весьма спорное, но, не смотря на это, вопрос конфликта не снимается. Так в чём же заключается конфликт между Старшим и Младшим Верховенским?

Степан Верховенский: помещик, «профессор», «либерал»; отец Петра Верховенского. В молодые годы вёл весьма бурную жизнь. Принадлежал к либералам 40-х годов. Был женат дважды и дважды овдовел. После чего, жил у Генеральши Ставрогиной приживальщиком – «Лакейская должность», в выражении Петра. Занимался воспитанием Николая Ставрогина, в то время как его сын был фактически сиротой при живом

отце. В диалогах между отцом и сыном прослеживается ненависть и презрение сына к отцу: «Послушайте, – обратился он ко мне опять, – он рубля на меня не истратил всю жизнь, до шестнадцати лет меня не знал совсем, потом здесь ограбил, а теперь кричит, что болел обо мне сердцем всю жизнь, и ломается предо мной как актер. Да ведь я же не Варвара Петровна, помилуй!» [7, с. 302–303].

Недостаток внимания, общения, элементарной родительской любви сделали из боязливого и робкого мальчика злого и беспринципного фаната силы, власти и насилия. Но всё же, в определённом смысле он – сын своего отца – приживальщика. Только Петруша превзошел его, став духовным приживалой. Мелкий паразит, который паразитирует за счёт слабых умом и духом.

Таким образом, Пётр Верховенский, несмотря на все свои попытки быть властным и могучим властителем судеб, на деле оказывается полусумасшедшим с массой проблем и комплексом неполноценности, причины которой во многом лежат в классическом конфликте отцов и детей. Автор в своём романе-памфлете блестяще раскрывает персонажа. От внешней оболочки, в которой можно увидеть как черты Хлестакова и Базарова, дотёмных уголков личности, за которыми скрывается выросший озлобленный на всех мальчик.

Литература

1 Гессен, С. И. Трагедия зла (философский образ Ставрогина) / С. И. Гессен // Журнал «Путь» № 36 . – С. 44–74.

2 Лурье, Ф. М. Бесы вымышленные и реальные / Ф. М. Лурье // Журнал «Нева» 2012, № 6.

3 Достоевский, Ф. М. Собр. соч. : в 15 т. Т. 12/ Ф. М. Достоевский.

4 Назиров, Р. Г. Петр Верховенский как эстет / Р. Г. Назиров // Русская классическая литература: сравнительно-исторический подход. Исследования разных лет: Сборник статей. – Уфа : РИО БашГУ, 2005. – С. 79–93.

5 Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч. : в 30 т. Т. II. / Ф. М. Достоевский. – Л., 1974.

6 Степун, Ф. А. “Бесы” и большевистская революция / Ф. А. Степун // Сочинения. – М. : РОССПЭН, 2000. – С. 631–632.

7 Достоевский, Ф. М. Бесы: роман / Ф. М. Достоевский. – СПб. : Азбука-аттикус, 2016. – 704 с.

УДК 75.044:929*Н.И. Обрыньба

О. Ю. Лабович

ГЕРОИКО-ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ТЕМА В РАБОТАХ Н. И. ОБРЫНЬБЫ

Статья посвящена творческой деятельности советского художника – Н.И. Обрыньбы. В ней рассмотрены ведущие темы в его творчестве, главной из которых являлась героико-патриотическая. Представлена характеристика жизненного пути художника в период Великой Отечественной войны, который испытал тяготы военных лет, ужасы концентрационных лагерей, сумел все это отразить в своих художественных произведениях.

Великая Отечественная война, ставшая суровым испытанием в жизни нашей страны, оставила заметный след в истории. Тема героической борьбы советского народа против немецко-фашистских захватчиков нашла достаточно полное отражение в литературных произведениях, в кино, а также в сфере изобразительного искусства. Художниками